

Риски трансформации наркоторговли с использованием криптовалют

Анна Дмитриевна Грачева¹, Игорь Александрович Лебедев²,
Надежда Валерьевна Капустина³

^{1,2,3}Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

¹ann.gracheva05.12@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-1516-235X>

²Ilebedev@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4859-099X>

³nvkapustina@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5991-5200>

Аннотация. В статье рассматривается риск использования криптовалют для легализации доходов, полученных от продажи наркотических веществ. В связи с активным развитием цифровых технологий, доступностью и простотой использования криптовалют, участились случаи использования крипторынков для осуществления наркоторговли. В связи с этим авторами была проведена оценка масштабов проблемы и объемов роста выручки от наркоторговли с использованием криптовалют, а также рассмотрены основные территории, характеризующиеся осуществлением такой деятельности. В заключение были предложены меры для минимизации рисков использования криптовалют для легализации доходов, полученных от наркоторговли.

Ключевые слова: наркоторговля, криптовалюта, крипторынки, цифровая преступность, криптопреступления, риски

Для цитирования: Грачева А. Д., Лебедев И. А., Капустина Н. В. Риски трансформации наркоторговли с использованием криптовалют // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 1. С. 104–109. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-1-104-109>. EDN CHCWPH

Problems of Economics

Original article

The risks of transforming the drug trade using cryptocurrencies

Anna D. Gracheva¹, Igor A. Lebedev², Nadezhda V. Kapustina³

^{1,2,3}Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹ann.gracheva05.12@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-1516-235X>

²Ilebedev@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4859-099X>

³nvkapustina@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5991-5200>

Abstract. The article deals with the problem of using cryptocurrencies to legalize income received from the sale of narcotic substances. Due to the active development of digital technologies, the availability and ease of use of cryptocurrencies, cases of using crypto markets for drug trafficking have become more frequent. In this regard, the authors assessed the scale of the problem and the volume of proceeds from drug trafficking using cryptocurrencies, and also considered the main territories characterized by the implementation of such activities. In conclusion, measures were proposed to minimize the risks of using cryptocurrencies to legalize income from drug trafficking.

Keywords: drug trafficking, cryptocurrency, crypto markets, digital crime, crypto crimes, risks

For citation: Gracheva A. D., Lebedev I. A., Kapustina N. V. The risks of transforming the drug trade using cryptocurrencies. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2024;(1):104–109. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-1-104-109>. EDN CHCWPH

В современном обществе активно развивается цифровизация, человек с каждым днем внедряет этот элемент все в большие сферы экономики. Цифровизация способствует упрощению и автоматизации бизнес-процессов, улучшению доступности информации и коммуникации, а также созданию новых возможностей для инноваций и развития [1]. Одним из ключевых элементов цифровизации является интернет и информационные технологии. Они позволяют обмениваться информацией, проводить онлайн-транзакции, работать удаленно, получать образование, использовать облачные сервисы и многое другое.

Но вместе с тем существует и темная сторона цифровизации, поскольку в современном мире ее используют не только с благими намерениями, но также во избежание наказания за осуществление преступной деятельности, в частности наркоторговли. Наркоторговля является одной из самых опасных и разрушительных форм криминальной экономики, которая оказывает серьезное влияние на общество. В мире существует огромный спрос на наркотики, и это создает рост власти организованных преступных групп, которые занимаются их производством и распространением. Наркоторговля имеет множество отрицательных последствий: от снижения общей безопасности и разрушения социальных структур до причинения вреда здоровью и смерти миллионов людей. В связи с этим возникает необходимость исследование этих двух тенденций, выявления их взаимосвязей и определения направлений для пресечения подобной деятельности.

Интернет является одним из величайших изобретений человечества, позволяющий наиболее эффективно находить, обрабатывать и обмениваться информацией. У Интернета нет границ, он значительно улучшил жизнь общества, но вместе с тем возникли и новые угрозы. В результате, сформировалось три уровня Интернета: прозрачная, глубокая и темная сеть¹. Особый интерес в Интернете для преступных групп представляет Даркнет, именно здесь они осуществляют свою незаконную деятельность посредством использования криптовалют, как инструмента легализации средств.

Развивающаяся природа организованной преступности стала использовать технологии блокчейна для достижения своих незаконных целей. Аналогичным образом, рынки нелегальных наркотиков постоянно меняются, и их участникам необходимо адаптироваться к меняющимся потребностям потребителей. Слияние двух вышеупомянутых изменяющихся явлений привело к тому, что преступники получили доступ к крипторынкам для незаконной торговли наркотиками. В современном мире торговля наркотиками остается одной из наиболее прибыльных и опасных форм незаконной экономики.

Наркокриптосети представляют собой сети виртуальных магазинов, доступ к которым осуществляется через темный интернет, и где торгуются наркотические вещества и связанные с ними товары. Уникальность этих сетей заключается в использовании криптовалют, таких как Bitcoin, Ethereum и Monero, для совершения транзакций [2].

Для определения трендов в этом направлении рассмотрим статистику наркоторговли с использованием криптовалют. По данным специалистов, уже в 2012 г. объем наркоторговли с использованием Bitcoin составлял около \$1 миллиона ежемесячно². С течением времени этот объем только увеличивался, и на сегодняшний день составляет сотни миллионов долларов в месяц. Очевидно, что наркоторговцы уверены в безопасности и анонимности, которую предоставляют криптовалюты [3]. На рис. 1 представлена статистика выручки преступных групп от наркоторговли в Даркнете с использованием криптовалют в период с 2012 по 2021 гг.

Из диаграммы на рис. 1 следует, что с каждым годом объем выручки растет, поскольку преступные группы все чаще прибегают к использованию криптоактивов для нелегальных расчетов. Более того, статистические данные показывают, что в последнее время наблюдалось сокращения числа наркоторговцев в Даркнете, однако этот факт не помешал достичь рекордной суммы выручки, превысившей \$2 млрд, при этом более чем \$1,8 млрд было получено именно за продажу наркотической продукции.

За последние несколько лет, а именно в период с 2017 по 2022 гг., наблюдается тренд к снижению количества зафиксированных МВД преступлений, связанных с наркоторговлей, что наглядно изображено на рис. 2.

¹ WORLD DRUG REPORT 2022. Global overview. Drug demand. Drug supply. URL: https://www.unodc.org/res/WDR-2023/WDR23_B3_CH7_darkweb.pdf

² Global Drug Survey (GDS) 2022. URL: <https://www.globaldrugsurvey.com/gds-2022/>

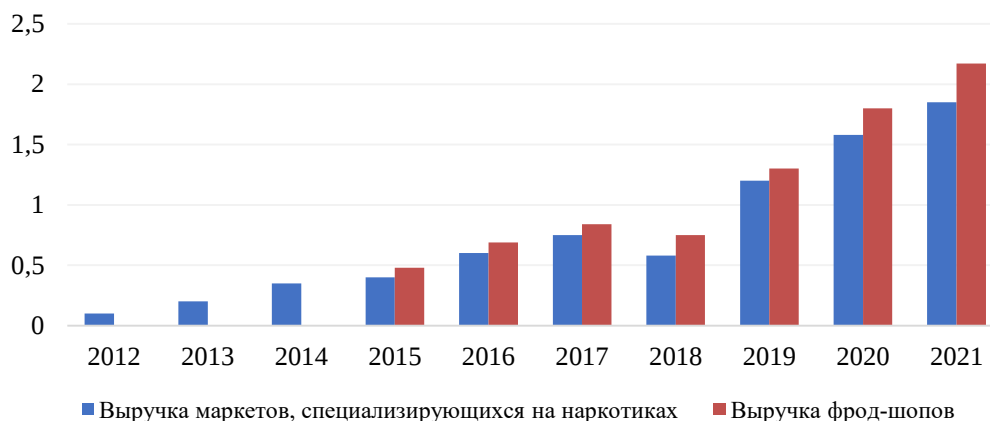

Рис. 1. Выручка даркнет-маркетов с разбивкой по специализации в период с 2012 по 2021 гг., выраженная в млрд долл. Источник: построено авторами на основе¹

Fig. 1. Revenue of darknet markets by specialization in the period from 2012 to 2021, expressed in billions of dollars

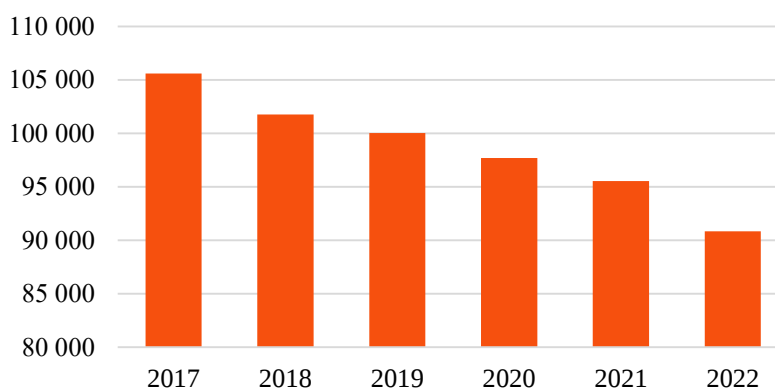

Рис. 2. Количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ. Источник: составлено авторами на основе²

Fig. 2. The number of crimes related to the illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors or analogues, potent substances, new potentially dangerous psychoactive substances

На рис. 2 видно, что до 2022 г. количество наркопреступлений сокращалось. В связи со спецификой данного вида преступлений сложно сказать, что именно послужило причиной такой статистики. Рост числа криптопреступлений склоняет к мысли о том, что именно переход на криптовалюты послужил спаду количества преступлений в области наркоторговли, поскольку данные статистики составляются на основе раскрытых уголовных дел, уместен риск погрешности. Это связано с тем, что криптовалюты являются очень сложным инструментом, позволяющим запутывать следы и анонимизировать преступников, что значительно усложняет процедуру раскрытия преступления.

Более того, новым трендом является растущее предложение так называемых химических конструкторов, позволяющих пользователю самостоятельно изготавливать наркотики. При этом оплата этих конструкторов в 100% случаев осуществляется с использованием криптовалюты, что еще раз подчеркивает, что возможностей ведения наркобизнеса становится только больше.

По данным Управления ООН по наркотикам и преступности, уровень виктимизации населения в 21 стране мира в сфере компьютерного мошенничества (фишинга) составляет от 5 до 17 %, что сравнимо с уровнем виктимизации в сфере краж со взломом, грабежей и угона автомобилей [4].

Ряд исследователей выделяет, что крипторговля наркотиками в основном осуществляется на DNMS – многопользовательских онлайн-платформах незаконной глобальной торговли,

¹ The 2023 Crypto Crime Report: Everything you need to know about cryptocurrency-based crime. Chainalysis: 2023. 109 с.

² Официальный сайт Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58158>

расположенных в «даркнете», зашифрованном разделе Интернета, недоступном из стандартных интернет-браузеров и не индексируемом поисковыми системами.

Являясь устоявшейся формой транснациональной организованной преступности, эти площадки сочетают сети анонимизации и криптовалюты с технологиями шифрования [1]. Они отличаются от независимых магазинов с одним поставщиком, которые также продают запрещенные наркотики, и от других типов мошеннических магазинов.

По данным исследования TRM Labs, в 2022 г. на упомянутые площадки было потрачено 1,49 млрд долл.¹ Причем более 80 % этой суммы было потрачено на русскоязычные DNM, на нелегальных интернет-платформах для торговли наркотиками.

Большинство из вышеупомянутых площадок поддерживали только биткоин, без возможности выбора в пользу конфиденциальных монет. Западные даркнет-маркетплейсы по большей части предлагали платежи в Monero (XMR), являющимся наиболее анонимным видом криптовалют.

Онлайн-торговля наркотиками является незаконной деятельностью во многих странах, и ее развитие происходит в основном в теневой сфере интернета. Однако, некоторые страны стали известны своей высокой активностью в этой области. Например, в Соединенных Штатах онлайн-торговля наркотиками достаточно распространена, популярные площадки такие, как Silk Road и AlphaBay, были созданы в США и предоставляли доступ к широкому ассортименту наркотиков [5]. Нидерланды не менее известны своими либеральными законами в отношении наркотиков, и они стали популярной базой для онлайн-торговли. Также известно, что некоторые из самых крупных международных площадок были созданы именно в Нидерландах. В Великобритании также развита онлайн-торговля наркотиками. Одним из примеров является площадка Silk Road 2.0, которая была создана в Великобритании и предоставляла доступ к различным наркотикам. В России тоже зафиксирована онлайн-торговля наркотиками, однако из-за строгих законов и усиления борьбы с этим явлением, многие площадки были закрыты или переехали в другие страны.

Получение статистических данных об уровне наркопреступности с использованием криптовалют является достаточно сложной задачей, поскольку не все страны раскрывают подобную информацию, более того, данный вид преступлений осуществляется в теневом секторе экономики, что значительно увеличивает погрешность в оценке масштабов преступности. Однако на основе имеющихся данных была построена тепловая карта стран, где онлайн-торговля наркотиками наиболее развита. Данные страны отбирались в зависимости от процента потребителей наркотиков, которые покупали наркотики онлайн хотя бы один раз за последние 16 месяцев относительно 2022 г. (рис. 3).

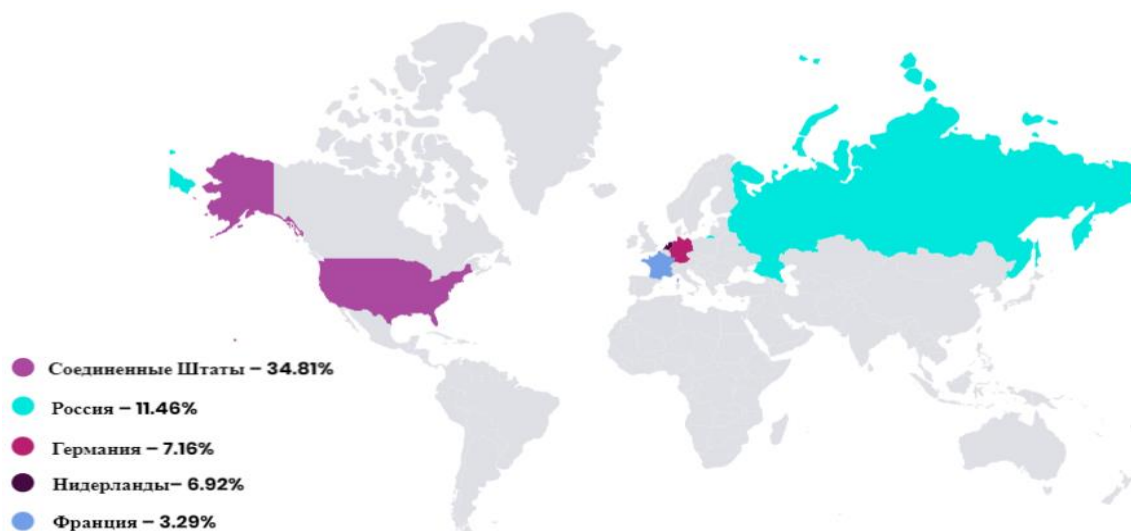

Рис. 3. Страны с наиболее развитой онлайн-торговлей наркотиками.

Источник: составлено авторами на основе²

Fig. 3. Countries with the most developed online drug trade

¹ TRM Labs Reports «Illicit Crypto Ecosystem. A Comprehensive Guide to Illicit Finance Risks in Crypto», 2023. URL: <https://www.trmlabs.com/report>

² Global Drug Survey (GDS) 2022. URL: <https://www.globaldrugsurvey.com/gds-2022/>

Подводя итоги рассмотрения вопроса об актуализации наркоторговли посредством использования криптовалют, важно подчеркнуть, что в последние годы наблюдается значительный рост использования криптовалют для совершения транзакций на наркорынке. Точные объемы наркоторговли с использованием криптовалют сложно оценить, так как большинство сделок происходят в теневой экономике и остаются незарегистрированными. Однако, отчеты и исследования предлагают различные оценки, которые варьируются от нескольких миллиардов до десятков миллиардов долларов в год.

В целом, наркоторговля с использованием криптовалют представляет серьезную проблему для мировых правоохранительных органов, и требует дальнейших усилий для борьбы с этим явлением. В связи с этим по результатам исследования авторами предлагаются конкретные этапы по минимизации рисков использования криптовалют для сокрытия и отмывания доходов, полученных от наркоторговли (рис. 4).

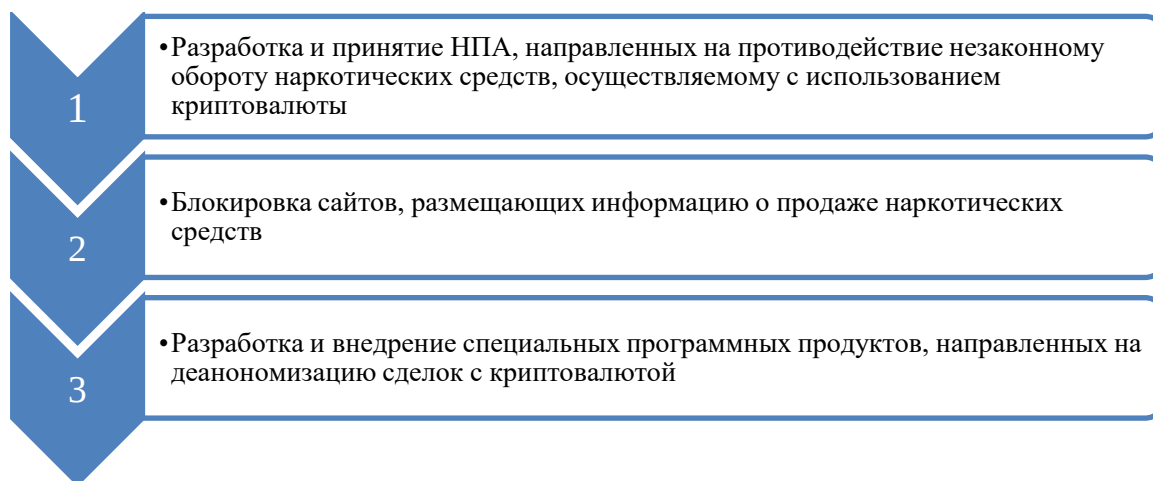

Рис. 4. Этапы минимизации рисков использования криптовалют для сокрытия и отмывания доходов, полученных от наркоторговли. Источник: составлено авторами на основе [2]

Fig. 4. The stages of minimizing the risks of using cryptocurrencies to conceal and launder income from drug trafficking

Стоит прокомментировать представленные этапы, поскольку предложение о разработке и принятии НПА, направленных на противодействие незаконному обороту наркотических средств, осуществляемому с использованием криптовалюты, в частности, может показаться противоречивым, поскольку в настоящее время в российском законодательстве имеются положения о криптовалютах, но в данных нормативных документах они носят иное название. В связи с этим авторами выделяется необходимость конкретизации и углубление имеющихся законодательных актов для минимизации количество преступлений по легализации средств через криптоактивы, а также повышению раскрываемости таких преступлений. Но здесь также стоит подчеркнуть, что нейтрализация осуществляемых преступниками операций при незаконном обороте наркотических средств с использованием различных видов криптовалют должна иметь комплексный подход, поскольку лишь нормативного регулирования недостаточно. В связи с этим нейтрализация предполагает совокупность разнообразных мер, к которым возможно отнести блокировку сайтов, размещающих информацию о продаже наркотических средств, а также разработка и внедрение специальных программных продуктов, направленных на деанонимизацию сделок с криптовалютой.

Список источников

1. Верхушев Д. С., Железов О. В. Криптовалюта как феномен современной информационный экономики: проблемы теоретического осмысления // Интернет-журнал Науковедение. 2014. № 5. С. 156.
2. Земцова С. И. Криптовалюта в незаконном обороте наркотических средств: вопросы деанонимизации и ответственности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. №1 (13).

3. Долгиева М. М. Криптовалютная наркоторговля в России и за рубежом // Вестник ВИ МВД России. 2018. № 4.
4. Иванцов С. В., Сидоренко Э. Л., Спасенников Б. А., Берёзкин Ю. М., Суходолов Я. А. Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 1.
5. Дремлюга Р. И. Незаконный оборот наркотиков и крипторынки : угрозы и вызовы правоохранителю // Наркоконтроль. 2018. № 2. С. 33–38. <https://doi.org/10.18572/2072-4160-2018-2-33-38>. EDN XRHGHB.

References

1. Verkhushhev D. S., Zhelezov O. V. Cryptocurrency as a phenomenon of modern information economy: problems of theoretical understanding. *Online journal of Science Studies*. 2014;(5):156. (In Russ.)
2. Zemtsova S. I. Cryptocurrency in illicit drug trafficking: issues of deanonymization and responsibility. *Criminalistics: yesterday, today, tomorrow*. 2020;1(13). (In Russ.)
3. Dolgieva M. M. Cryptocurrency drug trafficking in Russia and abroad. *Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018;(4). (In Russ.)
4. Ivantsov S. V., Sidorenko E. L., Spasennikov B. A., Berezkin Y. M., Sukhodolov Ya. A. Crimes related to the use of cryptocurrency: basic criminological trends. *All-Russian Journal of Criminology*. 2019;(1). (In Russ.)
5. Dremlyuga, R. I. Drug trafficking and crypto markets: threats and challenges to law enforcement. *Drug control*. 2018;(2):33–38. <https://doi.org/10.18572/2072-4160-2018-2-33-38>. EDN XRHGHB.

Информация об авторах

А. Д. Грачева – студент кафедры экономической безопасности и управления рисками, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

И. А. Лебедев – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической безопасности и управления рисками, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

Н. В. Капустина – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической безопасности и управления рисками, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

Information about the authors

A. D. Gracheva – Student of the Department of Economic Security and Risk Management, Financial University under the Government of the Russian Federation.

I. A. Lebedev – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Economic Security and Risk Management, Financial University under the Government of the Russian Federation.

N. V. Kapustina – Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Department of Economic Security and Risk Management, Financial University under the Government of the Russian Federation.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.02.2024; одобрена после рецензирования 28.02.2024; принята к публикации 29.02.2024.

The article was submitted 11.02.2024; approved after reviewing 28.02.2024; accepted for publication 29.02.2024.